

“Ранние” двуязычные словари как источники изучения лексики калмыцкого языка

Е. В. Бембеев

Калмыцкий язык, лексикография, “ранние” словари, тодо бичиг, “ясное письмо”, словарный модуль

“Early” Bilingual Dictionaries as Sources for the Study of the Kalmyk Language

Evgeny Bembeev

This article is dedicated to the analysis of “early” lexicographical dictionaries as written records and as sources of study of the development of the lexical system of the Kalmyk language. The analysis is based on the material of the two digitized dictionaries for the Vocabulary Module of the National Corpus of the Kalmyk Language. Comparative study of “early” lexicographical sources allows one to follow trends in the development of lexical structure of the Kalmyk language over the past 200 years, to determine the chronological framework of the development of various linguistic phenomena in the language, to solve problems in the field of dialect differentiation, etc.

Выяснение языкового своеобразия и особенностей старописьменных источников, их научное описание являются важными задачами лингвистического изучения. В этой связи оцифровка и сохранение уникальных “ранних” словарей позволит интерпретировать и реконструировать основные процессы в развитии словарного состава языка в диахроническом аспекте. С 2010 г. в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН ведется работа по созданию лингвистически аннотированного корпуса калмыцкого языка, одним из важных направлений которого является разработка и создание “Словарного модуля калмыцкого языка”. Модуль представляет собой генерализованную словарную базу данных (на основе лексикографических источников XVIII–XX вв.

Цель данной работы — показать результаты сравнительного анализа старописьменных лексикографических источников и современных лексикографических источников, в первую очередь “Калмыцко-русского словаря” [КРС 1977] и “Русско-калмыцкого словаря” [РКС 1964].

Первые записи слов калмыцкого языка были сделаны русскими и немецкими учеными и путешественниками еще в XVII в., однако лексикографические и грамматические работы по калмыцкому языку появились лишь в середине XVIII в. К подобным “ранним” словарям относится “Краткий русско-калмыцкий словарь”, который в 1856 г. был опубликован в типографии Казанского универ-

ситета. Составителем этого словаря являлся русский священник, миссионер, член Петровского общества по изучению Астраханской губернии, учитель калмыцкого языка Пармен Смирнов (1824–1886) [Смирнов 1999: 3]. Проживая среди калмыков, он хорошо усвоил калмыцкий язык и письменность, а для успешного проведения миссионерской деятельности среди калмыцкого населения он, помимо русско-калмыцкого словаря, сделал переводы основных христианских молитв, евангельских чтений на воскресные, праздничные, высокаторжественные дни, житие святого Николая Чудотворца. Пармен Смирнов является также автором грамматики калмыцкого языка и путевых записок о жизни и быте калмыцкого народа [Смирнов 1999: 3]. Составление П. Смирновым “Краткого русско-калмыцкого словаря” связано с его миссионерской деятельностью среди калмыков, введением в обиход христианских религиозных терминов и их эквивалентный, хотя и не во всех случаях, перевод на калмыцкий язык [Мулаева 2012: 188]. Этим объясняется наличие в словаре таких слов, как ангел *angel* ‘ангел’; архиерей *šajin lama*, *arkirey* ‘шажин лама, аркирей’ и др. Следует отметить, что, скорее всего, этот словарь был подготовлен автором на основе записей и устных опросов. Словарь содержит большое количество неточностей при орфографической передаче калмыцких слов на “ясном письме”, что еще раз подтверждает тот факт, что данный словарь готовил не ученый, и создатель, возможно, не имел классического монгольского образования.

“Калмыцко-русский словарь”, составленный выдающимся востоковедом последней четверти XIX и начала XX вв. А. М. Позднеевым и изданный в 1911 г., относится к классическим словарям отечественного востоковедения того периода. Автор в 1874 г. побывал в Калмыцкой степи с целью поиска памятников устного народного творчества. В 1887 г. по поручению министра государственных имуществ А. М. Позднеев составил проект словаря, который должен был содержать 23 000 калмыцких слов, хотя опубликован сокращенный вариант исходной рукописи словаря (6000 словарных статей). Этот лексикографический источник был составлен “на основании фраз живого языка и сочинений, постоянно читаемых калмыками” [Позднеев 1911: II]. В подготовке данного словаря принимали участие известные учителя, священнослужители и общественные деятели калмыцкого народа того периода, в том числе Шургучи Болдырев, Наймин Бадмаев, Серед-Чжаб Тюмень, Чимид Балданов, Очир Джунгруев, Менко Борманжинов, Шараб Тепкин, Дорджи Сетенов и др. [Позднеев 1911: I].

Анализ лексики, зафиксированной в словарях, созданных в разных столетиях, наглядно показывает семантические изменения словарного состава языка, а также характеризует изменения, происходившие в общественно-политической и социальной жизни калмыцкого народа.

Например, в словаре П. Смирнова, созданном в середине XVIII в., слово *взрослый* передается словом *nuryutay* [Смирнов: 17]. В современном же языке слово *нурһта* обозначает ‘высокий, рослый’. Слово *dotolo* обозначает ‘белая глина’, а в современном языке *дотл* [дотъл] ‘известь’ [КРС 1977: 208].

Слова *болезнь*, *болеть* передаются в архаичной форме *ebeĉin* и *ebedekü*, которая была присуща старописьменному монгольскому языку — *ebeĉin*, *ebedĉin* и *ebedkü* [Голстунский 1893, I: 74]. В словаре А. М. Позднеева слово *болезнь* уже передается как *öböĉin* [Позднеев 1911: 37], т. е. близко к произношению в современном калмыцком языке *өвчи* [КРС 1977: 410].

Слово *ülemĉi* ‘более’ [Смирнов 1857: 4] в современном калмыцком языке не употребляется, между тем в словаре А. М. Позднеева оно приводится в двух вариантивных написаниях *ülemĉi*, *ülümĉi* ‘гораздо, очень, весьма’ [Позднеев 1911: 58].

Как показывают современные калмыцко-русские словари, из употребления вышло слово *yoüigi*. В словаре П. Смирнова в словарной статье *блудница* приводятся две лексемы — *yoüigi* и *xïli* [Смирнов 1857: 4]. В современном калмыцко-русском словаре употребляется только слово *хууль*, второе значение которого может семантически относиться к слову *блудница* (*хууль* I уст. закон; *хуульцаажинбичг* — кодекс законов; II. *распушенность* || *распушенный*) [КРС 1977: 614].

В словаре П. Смирнова значение ‘брюхо лошади’ передается словом *tüngerceq*. В современном значении *түңгерце* [*түңгерцег*] обозначает: 1) ‘кошелёк, бумажник’; 2) ‘кисет’ [КРС 1977]; в словаре А. Позднеева *tüngürcüq* ‘кисет, сумочка’ [Позднеев 1911: 205]. Между тем в монгольско-русском словаре К. Ф. Голстунского встречается слово *tünger ceqlekü*, второе значение которого — ‘отвисать (о брюхе)’ [Голстунский 1893, III: 170].

Сравнительный анализ лексических единиц данных словарей наглядно показывает фонетические изменения некоторых слов, произошедшие за двухсотлетний период. Так, например, в рассматриваемых “ранних” словарях значение ‘бумага хлопчатая’ передается как *kübün* [Смирнов 1857: 14], *kübün* ‘хлопчатая бумага, вата’ [Позднеев 1911: 294]. В современном калмыцком языке принята норма произношения данного слова через гласную *ө* (*көвч* ‘вата’) [КРС 1977: 309].

Слово *usulür* ‘водопой’ [Смирнов 1857: 18] в современном языке передается как *услур* [КРС 1977: 538], где исторически долгая гласная *уу* перешла в согласный *в*.

Вместо некоторых слов, вышедших из употребления, в современном калмыцком языке используются заимствования. Например, слов *dabdur* ‘валик (для катания белья)’ [Смирнов 1857: 15], *dabtuur* ‘каток для белья, валик (для выколачивания белья)’ [Позднеев 1911: 209]. В русско-калмыцком словаре значение ‘валик’ имеет *бичкн вал* [РКС 1964: 53].

С точки зрения диалектологических и территориальных особенностей необходимо отметить, что словарь П. Смирнова содержит большое количество рыболовной лексики (*baŝaŋŋay* ‘вобла’, *zayasunin uyursun* ‘визига (продукт, изготовленный из спинной струны (хорды) осетровых рыб)’, *xayibi* ‘весло’, *salaq* ‘ватага (заведение, в котором готовят и хранят соленую рыбу, икру и прочее)’ и др.), что дает основание предположить, что лексический материал был собран среди кал-

мыков, проживавших вблизи Астрахани и Каспийского моря, т. е. в основе лежит торгутский диалект калмыцкого языка. Что касается словаря А. М. Позднеева, то в его создании принимали участие представители всех диалектов калмыцкого языка, в том числе и калмыки, проживавшие в Донской области.

Таким образом, “ранние” калмыцко-русские и русско-калмыцкие двуязычные словари являются особенно ценным источником для историко-лингвистических исследований. На основании их комплексного изучения можно судить о важных тенденциях развития калмыцкого языка, решать задачи в области истории языка. Кроме того, изучение “ранних” лексикографических памятников письменности приближает создание наиболее полного описания словарного состава языка в определенные периоды его развития.

Литература

- Голстунский 1893 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь. В 3-х томах. СПб., 1893.
- КРС 1977 — *Калмыцко-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь. В пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Тип. Имп. АН, 1911. 306 с.
- РКС 1964 — *Русско-калмыцкий словарь* / под ред. И. К. Илишкина. М.: Советская энциклопедия, 1964. 803 с.
- Смирнов 1857 — *Смирнов П. А.* Краткий русско-калмыцкий словарь (в пер.). Казань: Тип. Казанского ун-та, 1857. 127 с.
- Смирнов 1999 — *Смирнов П.* Путевые записки по калмыцким степям Астраханской губернии / под ред. А. Б. Лиджиева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 248 с. (Серия “Наше наследие”).